

Myslyakova Yuliya Gennadyevna,
Candidate of Economics,
Senior Research Associate of the Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Yekaterinburg,
Associate Professor of the Department
of Marketing and International Management,
Ural State University of Economics,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: jul_jul@inbox.ru

Мыслякова Юлия Геннадьевна,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник Института экономики,
Уральское отделение Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
доцент кафедры маркетинга
и международного менеджмента,
Уральский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: jul_jul@inbox.ru

ОЦЕНКА АДАПТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К ГЛОБАЛЬНЫМ ВЫЗОВАМ НА ПРИМЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УРАЛЬСКИХ ВУЗОВ

ASSESSMENT OF ADAPTABILITY OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM TO THE GLOBAL CHALLENGES ON THE EXAMPLE OF FUNCTIONING OF THE URAL UNIVERSITIES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economy and management of the national economy

В условиях глобальных вызовов становится необходимой рефлексия ситуации высшего образования и самообразования в контексте масштабных социальных, экономических, политических, культурных и других трансформаций мирового масштаба. Целью данного исследования является оценка адаптивности системы высшего образования к условиям глобальных вызовов на примере функционирования уральских вузов. Для достижения поставленной цели автор решает следующие задачи: обосновывает в качестве нового глобального вызова пандемию коронавирусной инфекции COVID-19; оценивает адаптацию системы высшего образования к новому глобальному вызову; предлагает ряд рекомендаций по совершенствованию адаптации системы высшего образования к глобальному вызову в уральском регионе. Методологическую базу исследования составляют методы проведения и обобщения социологических исследований, а также графический подход к представлению трехмерного аналитического пространства на плоскости на базе формулы расчета длины вектора по трем его координатам. Эмпирическую базу исследования составляют оценки студентов ведущих уральских вузов, полученные в ходе экспресс-опроса. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что вынужденный дистанционный формат обучения в условиях пандемии COVID-19 имеет среднюю оценку качества, а система высшего образования низко адаптивна к условиям глобальной среды. Выявленная ситуация служит в статье посылком для авторских предложений по развитию организации перехода на дистанционную форму обучения, касающихся повышения у преподавателей компетенций работы на образовательных вузовских платформах, организации межвузовского обмена опытом применения дистанционных технологий обучения, а также привлечения всех студентов в процесс отладки дистанционного формата обучения.

In the conditions of the global challenges there is necessity in reflection of a situation in the higher education and self-education in the context of the large-scale social, economic, political,

cultural, and other global transformations. As an objective of this research, serves the assessment of adaptability of the higher education system to the conditions of global challenges on the example of functioning of the Ural higher education institutions. For achievement of the goal, the author solves the following problems: proves a pandemic of coronavirus infection of COVID-19 as a new global challenge; estimates adaptation of the higher education system to a new global challenge; offers a number of recommendations for improvement of adaptation of the higher education system to the global challenge in the Ural region. Results of the conducted research demonstrate that the forced remote format of training in the conditions of a pandemic of COVID-19 has average assessment of quality, and the higher education system is low adaptive to the conditions of the global environment. The revealed situation serves as a message for the author's offers on development of the organization of transition to remote form of education concerning increase of the teachers' competences of work within the educational high school platforms; the organizations of interuniversity exchange of experience of use of remote technologies of training and also involvement of all students in the process of debugging of a remote format of training.

Ключевые слова: оценка, адаптивность системы высшего образования, глобальные вызовы, вектор мирового развития, пандемия коронавирусных инфекций, агрессивный мегатренд, вузы, дистанционное обучение, качество вынужденного формата, индикатор готовности вузов.

Keywords: assessment, adaptability of the higher education system, global challenges, vector of world development, pandemic of coronavirus infections, aggressive megatrend, higher education institutions, distance learning, quality of the forced format, indicator of readiness of higher education institutions.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена важностью изучения рефлексии высшего образования и самообразования в контексте масштабных социальных,

экономических, политических, культурных и других трансформаций мирового масштаба, обозначенных многими авторами как глобальные вызовы.

Изученность проблемы. Глобальные вызовы и последствия их влияния изучаются многими авторами длительное время. Начало было положено Дж. Нейсбиттом в 1982 г., когда он в своих трудах глобальный вызов обозначил как масштабный вектор мирового развития, формирующий «облик и суть нового общества» [1]. Сейчас накоплено большое количество определений данной дефиниции, которые формируют два подхода к изучению. Первый подход рассматривает глобальный вызов как мегатренд, провоцирующий постоянное адаптирование экономических субъектов к переменам. Здесь глобальные вызовы раскрываются как процессы мировой эволюции, детерминирующие качественное наполнение современного периода развития «миросистемы» и обуславливающие поиск востребованной конфигурации мирового порядка, а также неизбежность обновления архитектуры мирохозяйственных связей [2]. Получаем, что глобальный вызов служит источником генерирования регионального, странового и межстранового отклика на происходящие мировые трансформации и формирует пространство для инновационных решений прорывного характера.

Второй подход через призму глобального вызова выражает всеобщий уровень проблем развития современной цивилизации. В его методологической основе лежат результаты междисциплинарных исследований. Например, с позиции психологии глобальные вызовы — это масштабные изменения экономической, информационной, демографической, политической сфер жизнедеятельности общества, затрагивающие своими последствиями каждого человека и способные нанести ущерб его интересам. С позиции геоэкономики глобальные вызовы представляют собой совокупность проблем, обострившихся или возникших в условиях противоречивого глобализационного процесса, посредством возникновения новых факторов мирового развития, которые оказывают существенное влияние на устойчивость воспроизводства принятого мирового развития. С позиции политологии глобальный вызов — острая проблема (научно-технологического, экологического, социоэкономического порядка), рассматриваемая в планетарном масштабе и требующая принятия комплекса регулирующих мер национального или международного уровня [3].

В данной работе мы хотим объединить содержательные аспекты глобальных вызовов, представленные в рамках этих подходов, и уточнить, что их можно понимать как проблемы и тренды, возникающие в результате обновления инновационно-экономических, природоохранных, военно-политических и ценностно-социальных взаимоотношений на уровне «общество — общество», «общество — природа», «человек — общество» [4]. То есть глобальные вызовы представляют собой назревающие качественные изменения в мировой экономике, адаптироваться к которым возможно путем решения возникающих проблем и реализации адекватного ответа субъектов хозяйствования на формирование приоритетов создания новой картины мира.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью выявить способность системы высшего образования приспособляться к динамичным условиям внешней среды, вызванным глобальными мегатрендами.

Научная новизна исследования заключается в разработке методики оценки организации вузами вынужденного

дистанционного обучения, в том числе отражающего способность системы высшего образования функционировать в нестабильных условиях хозяйствования, вызванных сложной эпидемиологической ситуацией.

Цель данного исследования заключается в определении адаптивности региональной системы высшего образования к условиям глобальных вызовов.

Задачи исследования: обосновывать в качестве нового глобального вызова пандемию коронавирусной инфекции COVID-19; оценить адаптацию системы высшего образования к новому глобальному вызову через призму измерения качества организации вынужденного дистанционного обучения в уральском регионе; предложить ряд рекомендаций по совершенствованию адаптации системы высшего образования к глобальному вызову в уральском регионе.

Теоретическая значимость заключается в уточнении классификации глобальных вызовов и обосновании пандемии коронавирусных инфекций в качестве нового и наиболее агрессивного по своим последствиям мегатренда, адаптация к которому должна быть ответственной и качественной.

Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций по оценке качества организации вузами вынужденного перехода на дистанционное обучение и предложений по повышению адаптационной способности вузов к глобальным вызовам.

Основная часть

Пандемия коронавирусной инфекции как новый глобальный вызов. Если рассмотреть современные глобальные вызовы, то можно выделить несколько групп, опираясь на содержательные особенности и последствия для общества (табл. 1). Первая группа глобальных инновационно-экономических вызовов обусловлена размыванием границ традиционных отраслей и изменением условий конкуренции, когда выигрывают те, кто участвует в сети конкурентно-партнерских отношений в рамках межотраслевых предпринимательских экосистем, функционирующих на базе цифровых платформ [5]. Цифровые технологии изменяют принципы формирования глобальных цепочек создания стоимости, ставя в приоритет кастомизацию и миниатюризацию производства, которое имеет высокую гибкость и в кооперации с крупным производством способно стать драйвером инновационного роста регионов [6].

Еще одним вызовом данной группы глобальных событий служит ускорение инноваций, влияющее на скорость изменения ключевых мирохозяйственных тенденций и провоцирующее усиление неопределенности развития внешней среды [7]. Также стоит отметить практическое обесценивание заимствования технологий, поскольку, применяя только такой инновационный путь индустриализации, выиграть конкуренцию в наукоемкости производства продукции уже невозможно. Поэтому инновационная активность высокотехнологичных предприятий, а также скорость диффузии новых технологий формируют новую архитектуру мировой экономики и международных связей, увеличивают не только скорость, но и многовекторность развития мирового хозяйства, требующего, в свою очередь, развития НИОКР, увеличения востребованности высококвалифицированных научно-инженерных кадров, усиления финансирования научных исследований и разработок темпами, превышающими показатели экономического роста, и повышения наукоемкости ВВП всех стран мира [8].

Таблица 1

Современные глобальные вызовы

Глобальные вызовы	
Классификатор	Вид
Инновационно-экономические	Мировая конкуренция
	Технологический прогресс
	Ускорение инноваций
Природоохранные	Устойчивое развитие
	Зеленые технологии
	Истощение ресурсов
Военно-политические	Страновые конфликты и терроризм
	Концентрация сил в центрах
	Нефтяная война
Ценностно-социальные	Социальная напряженность
	Кризис ценностей
	Пандемия инфекций

Вторая группа глобальных военно-политических вызовов обусловлена размытием состояний войны и мира, что в том числе обусловлено стиранием границ между военными и гражданскими технологиями. Еще в 2000 г. Билл Джой [9] отметил, что век оружия массового поражения сменяется веком знаний массового поражения, которое заложено в новых технологиях, выскальзывающих из-под контроля правительств разных стран и управляемых чрезмерно неординарными личностями, преследующими свои корыстные цели.

Кроме того, мировое сообщество склонно генерировать экономические центры, представляющие собой сильных игроков (США, Китай, Индия, Бразилия, Иран и т. д.), воздействующих на все мирохозяйственные тенденции и меняющих конфигурацию мировой торговли, валютной сферы, потоков капитала и трудовых ресурсов. С одной стороны, конкуренция этих стран провоцирует рецидивы экономического национализма, протекционизма, а также изменения ряда принципов мирохозяйственного регулирования [10]. другой стороны, эти центры служат полюсами притяжения экспорта российских регионов. То есть произошла трансформация глобальной однополярной экономической модели, обеспеченной финансовым, технологическим и институциональным лидерством США, в мультиполярную модель взаимодействующих центров силы, которые ведут борьбу за контроль над экономическими ресурсами и которые способны вызвать изолирование любой выбранной ими страны.

Третья группа глобальных природоохранных вызовов обусловлена тем, что состояние и условия окружающей среды оказывают влияние на качество жизни людей. Они воздействуют на здоровье людей, как прямо (посредством загрязнения воздуха и воды, вредных веществ и шума), так и косвенно (посредством изменения климата, углеродного цикла и круговорота воды, сокращения биологического разнообразия и природных катастроф, которые влияют на здоровье экосистемы). Кроме того, население извлекают пользу из окружающей среды в виде доступа к чистой воде, а недостатки природной среды влияют на выбор места жительства. Так, например, за последние 70 лет потребление питьевой воды в мире возросло в 8 раз, при сохранении таких темпов к середине 21 столетия многие страны будут вынуждены импортировать воду или участвовать в межстрановых конфликтах. Наконец, условия окружающей

среды могут привести к изменению климата и стихийным бедствиям, например к засухе или наводнению, что может нанести ущерб как имуществу, так и жизни людей во всем мире. Поэтому сейчас идет этап экологизации мировой экономики, связанный с разработкой и внедрением механизмов «зеленой экономики», в рамках которого производства без эксплуатации оборудования по контролю и уменьшению выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, мониторинга и прогнозирования климатических изменений, а также без технологий энерго- и ресурсосбережения, возобновляемой энергетики уже не имеют конкурентных преимуществ на межстрановом уровне.

Четвертая группа глобальных ценностно-социальных вызовов обусловлена прежде всего «столкновением цивилизаций», вызванных миграционными потоками из неразвитых стран в экономически успешные. Этот процесс Вальтер Ратенау обозначил как «вертикальное вторжение варварства» в едином временном пространстве планетарной цивилизации [11]. В момент такого вторжения мигранты активно идентифицируют себя с определенной культурной группой — племенем, этнической группой, религиозной общиной, нацией, — придерживаясь определенных норм, ценностей, образцов поведения, образующих формат их культуры. В результате этого возникают идеологические и культурные конфликты, растет психологическое напряжение, приводящее к кризису идентичности и распаду общезначимых ценностей. Поэтому данные вызовы обусловлены вынужденным сосуществованием культур и религий, а также диалогом культур и цивилизаций.

В настоящее время наиболее агрессивным ценностно-социальным вызовом для общества и человечества выступает пандемия коронавирусных инфекций, обуславливающая острую тревогу за безопасность и сохранение жизни населения. Обусловлено это увеличением скорости и дальности перевозок, а также возрастанием числа межстрановых перемещений, из-за которых происходит появление экзотических инфекционных заболеваний в любой точке земного шара [12]. Так, например, вспышка тяжелого острого респираторного синдрома (Severe Acute Respiratory Syndrome — SARS), вызванного новой разновидностью коронавируса, произошла в 2003 г. в китайской провинции Гуандун [13]. Эта инфекция, названная «Первой пандемией коронавирусной инфекции 21 века», за короткий промежуток времени распространилась из Китая в 30 стран пяти континентов мира и принесла экономический ущерб в размере около 100 млрд долларов США [14]. В качестве другого примера можно привести случаи лихорадки Чикунгунья, которые произошли в 2005—2007 гг. во Франции и Италии: лихорадка была завезена местным населением, прибывшим из эндемичных регионов мира [15]. Завозные случаи этого заболевания также неоднократно диагностировались в РФ в последние годы. Еще одним примером может служить факт того, что в 2017 г. в 28 российских регионах было зарегистрировано 89 случаев завозной малярии, в связи с этим постоянно сохраняется риск развития местных случаев заболевания малярией. Последний из недавно открытых коронавирусов имеет свое происхождение в китайской провинции Ухань в декабре 2019 г., назван COVID-19 и в настоящее время мало изучен. Единственным способом уберечься от него и предотвратить ускорение его распространения стал карантин и самоизоляция. Однако для того чтобы экономический ущерб от распространения этого вируса можно было хоть как-то уменьшить (в настоящее

время отсутствует статистика, позволяющая его рассчитать в денежном эквиваленте, но очевидно, что его размерность превысит 100 млрд долларов США от SARS), необходима дистанционная работа и непрерывная учеба большинства граждан во всех странах мира, при этом процесс обучения и динамика экономических процессов не должны иметь стагнирующий характер проявления.

Получаем, что пандемия COVID-19 представляет собой глобальный вызов не только странам и регионам мезоуровня, но и хозяйствующим субъектам, в частности вузам, основная задача функционирования которых сводится к сохранению непрерывности учебного процесса при организации безопасных учебных мест и внедрении защитных и профилактических мер молодежи.

Методы исследования. Итак, одним из способов адаптации системы высшего образования к новому агрессивному глобальному вызову стал дистанционный формат занятий для всех студентов, при этом вынужденный переход на него явился своеобразным индикатором готовности вузов приспособиться к новым условиям функционирования. Для того чтобы оценить качество вынужденного перехода вузов на «дистант», предлагается использовать методику расчета длины вектора по заданным трем его координатам:

1) показатель удобства организации вузом вынужденного дистанционного обучения ($X_{comfortable_distant}$). В основе расчета данного показателя лежит принцип оценки максимальной доли респондентов, выбравших одну и ту же балльную оценку;

2) организационно-технический показатель организации вузом вынужденного дистанционного формата обучения ($Y_{tech_distant}$). В основе расчета данного показателя лежит принцип расчета средней оценки;

3) показатель взаимодействия преподавателя со студентом при организации вузом вынужденного дистан-

ционного формата обучения ($Z_{teach_distant}$). В основе расчета данного показателя лежит принцип оценки максимальной доли респондентов, выбравших одну и ту же балльную оценку.

Тогда оценка качественного вектора организации вынужденного дистанционного обучения будет выполняться по формуле

$$Q_{quality_distant} = \sqrt{X_{comfortable_distant}^2 + Y_{tech_distant}^2 + Z_{teach_distant}^2}$$

где $Q_{quality_distant}$ — качество организации вынужденного перехода на дистанционную форму обучения; $X_{comfortable_distant}$ — показатель удобства организации вынужденного дистанционного обучения; $Y_{tech_distant}$ — организационно-технический показатель вынужденного дистанционного формата обучения; $Z_{teach_distant}$ — показатель взаимодействия преподавателя со студентом при вынужденном дистанционном формате обучения.

Результаты

Для того чтобы оценить адаптацию системы высшего образования к новому агрессивному глобальному вызову, было опрошено 750 студентов (80 % женщин и 20 % мужчин) таких ведущих вузов уральского региона, как УрГЭУ (33 % всех респондентов), УрФУ (33 % всех респондентов) и УИУ РАНХиГС (33 % всех респондентов). Средний возраст респондентов составил 21 год. В опросе приняли участие студенты различных курсов и программ обучения. Опрос проводился на первой неделе перехода, что позволяет выявить готовность уральских вузов к стрессовым ситуациям, вызванным сложной эпидемиологической ситуацией в регионе. Результаты опросов представлены в табл. 2—4.

Таблица 2

Оценка факторов удобства организации вынужденного дистанционного обучения $X_{comfortable_distant}$

Оценочный критерий	Максимальная доля респондентов	Оценка
Отсутствие затрат времени на поездку в вуз и обратно	0,643	10
Можно учиться в своем темпе в удобное время	0,339	10
Можно свободно выражать свое мнение в письменной форме	0,321	10
Каждый слушатель занятий может провести виртуальную дискуссию	0,214	5
Возможность поддержки высококачественного диалога	0,196	5
Доступ к ресурсам (онлайн-программы, электронные библиотеки вуза, полнотекстовые издания)	0,429	10
$X_{comfortable_distant}$	3,23 балла (при максимальных расчетных 10 баллах)	

Таблица 3

Оценка организационно-технических факторов вынужденного дистанционного формата обучения $Y_{tech_distant}$

Оценочный критерий	Оценка
Качество программного обеспечения при организации вынужденного дистанционного обучения	6,8
Удобство взаимодействия студентов с преподавателями на образовательных платформах, используемых для проведения занятий	6,38
Удобство взаимодействия студентов между собой на образовательных платформах, используемых для проведения занятий	6,52
Удобство дистанционного взаимодействия с кафедрой, деканатом, институтом по вопросам организации учебного процесса	6,11
Качество взаимодействия преподавателя со студентом при вынужденном дистанционном обучении реально получаемому	6,34
$Y_{tech_distant}$	6,43 балла (при максимальных расчетных 10 баллах)

Оценка факторов взаимодействия преподавателя со студентом при вынужденном дистанционном формате обучения $Z_{teach_distant}$

Оценочный критерий	Максимальная доля респондентов	Оценка
Отсутствие дискриминации среди студентов по признаку расы, пола, религии и т. д.	0,696	10
Равное участие всех однокурсников (не будет самого общительного студента, который сможет монополизировать дискуссию)	0,357	10
Создание непрерывной синергии мнений всех участников дискуссии в обсуждении курса	0,268	10
Характер полуавтономного и самостоятельного мира виртуального класса способствует развитию креативного мышления у студентов	0,196	10
$Z_{teach_distant}$	3,79 балла (при максимальных расчетных 10 баллах)	

Тогда оценка качественного вектора организации вынужденного дистанционного обучения на основе представленной формулы будет равна 8,13 при максимально возможном его значении в 17,32 балла по уральскому региону.

Полученное значение говорит о средней оценке качества вынужденного организованного «дистанта» обучения. При ранжировании его негативных факторов респондентами самыми проблемными были отмечены: отсутствие индивидуального подхода со стороны преподавателя в отношении личного общения и коммуникации (15,63 % респондентов), отсутствие возможности перенести сроки сдачи контрольных точек (15,32 % респондентов) и высокая мотивация и дисциплинированность студента (15,076 % респондентов). Это, в свою очередь, подтверждает нежелание большинства студентов полностью переходить на такой формат обучения: 39,4 % опрошенных респондентов ответили, что точно нет, а 26,9 % придерживаются точки зрения, что, скорее всего, нет, чем да.

Все это говорит о невысокой адаптационной способности системы высшего образования в регионе к новому глобальному вызову.

Выводы

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время дистанционное обучение в уральском регионе набирает обороты и проходит стадию отладки. Темпы ежегодного прироста его использования с 2012 г. составляли в среднем 23 %, а в условиях пандемии COVID-19 приняли характер всеобщего использования молодежью. Поэтому вопросы, связанные с обеспечением вузами высококачественной

дистанционной услуги, должны быть решены как можно быстрее для повышения адаптационной способности системы высшего образования к глобальным вызовам в целом.

Заключение

Для повышения качества организации дистанционного обучения в уральском регионе необходимо прежде всего настроить работу всех платформ дистанционного обучения, которые в настоящее время применяются в университетах, в контексте доработки вопросов организации образовательной деятельности на различных платформах.

Кроме того, необходимо повысить компетенции преподавателей в сфере полноценного использования технологий дистанционного обучения, чтобы у них появились умения использовать все инструменты и средства передачи материалов на базе вузовских платформ.

Также важно организовать возможность перенять опыт столичных вузов, где такая практика работает уже давно и положительно себя зарекомендовала среди студентов, их родителей, а также работодателей. Реализовать это можно путем участия в конференциях, круглых столах и мастер-классах, посвященных вопросам организации дистанционного обучения, которые должны приобрести ежегодный характер.

Еще одной рекомендацией служит организация вузами непрерывного мониторинга качества дистанционного обучения, в котором должны принимать участие все обучающиеся, отчетность по нему должна рассматриваться на уровне ректората, а студенты должны стать активными акторами выстраивания нового формата образовательных коммуникаций и взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нейсбит Дж. Мегатренды / Пер. с англ. М. Б. Левина. М. : АСТ, 2003. 384 с.
2. Назаретян А. П. Нелинейное будущее. Мега история, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. 4-е изд. М., 2017. 430 с.
3. Crafts N. Is Slow Economic Growth the “New Normal” for Europe? // Atlantic Economic Journal. 2017. Vol. 45. No. 3. Pp. 283—297.
4. Кормочи Е. А. Глобальные вызовы современного человечества // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2015. № 8. С. 191—200.
5. Березной А. В. Транснациональный бизнес в эпоху глобальной цифровой революции // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 5—17.
6. Грубер Х. Инновации, навыки и инвестиции: цифровая промышленная политика для Европы // Экономика промышленности и бизнеса. 2017. № 44(3). С. 327—343.
7. Инновационное предпринимательство: источник экономического роста региона / Е. Л. Андреева, Х. Симон, Д. А. Карх, П. Л. Глухих // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 3. С. 899—910.
8. Engels B. Detours on the Path to a European Big Data Economy // Intereconomics. 2017. Vol. 52. No. 4. Pp. 213—216.
9. Joy B. Why the future doesn't need us? // Wired. 2000. No. 4. Pp. 238—262.

10. Назаретян А. П. «Агентура влияния» в контексте глобальной геополитической перспективы // Историческая психология и социология истории. 2015. Т. 8. № 1. С. 160—171.
11. Мосионжник Л. А. Технология исторического мифа. СПб. : Нестор-История, 2012. 350 с.
12. *Travel Medicine*. 3rd ed. / Ed. by J. S. Keystone. SAUNDERS an imprint of Elsevier Inc., 2013. 596 p.
13. Al-Tawfiq J. A., Zumla A., Memish Z. A. Travel implications of emerging coronaviruses: SARS and MERS-CoV // *Travel Med. Infect. Dis.* 2014. No. 12(5). Pp. 422—428.
14. Heymann D. L., Mackenzie J. S., Peiris M. SARS legacy: outbreak reporting is expected and respected // *Lancet*. 2013. No. 381(9869). Pp. 779—781.
15. Rothe C., Jong E. C. Emerging Infectious Diseases and the International Traveler // *The travel and tropical medicine manual* / C. Sanford, P. S. Pottinger, E. C. Jong. Edinburgh : Elsevier, 2017. Pp. 27—35.

REFERENCES

1. Neysbit J. *Megatrends*. Translation from English by M. B. Levin. Moscow, AST, 2003. 384 p. (In Russ.)
2. Nazaretyan A. P. *Nonlinear future. Mega history, synergetics, cultural anthropology and psychology in global forecasting*. 4th ed. Moscow, 2017. 430 p. (In Russ.)
3. Crafts N. Is Slow Economic Growth the “New Normal” for Europe? *Atlantic Economic Journal*, 2017, vol. 45, no. 3, pp. 283—297.
4. Kormochi E. A. Global challenges of modern mankind. *New view. International scientific bulletin*, 2015, no. 8, pp. 191—200. (In Russ.)
5. Bereznoy A. V. Transnational business in the era of global digital revolution. *The world economy and international relations*, 2018, vol. 62, no. 9, pp. 5—17. (In Russ.)
6. Gruber H. Innovations, skills and investments: digital industrial policy for Europe. *Economy of industry and business*, 2017, no. 44(3), pp. 327—343. (In Russ.)
7. Andreyeva E. L., Simone H., Karkh D. A., Glukhikh P. L. Innovative business: source of economic growth of the region. *Economy of the region*, 2016, vol. 12, no. 3, pp. 899—910. (In Russ.)
8. Engels B. Detours on the Path to a European Big Data Economy. *Intereconomics*, 2017, vol. 52, no. 4, pp. 213—216.
9. Joy B. Why the future doesn't need us? *Wired*, 2000, no. 4, pp. 238—262.
10. Nazaretyan A. P. “An influence agency” in the context of global geopolitical prospect. *Historical psychology and sociology of history*, 2015, vol. 8, no. 1, pp. 160—171. (In Russ.)
11. Mosionzhnik L. A. *Technology of the historical myth*. Saint Petersburg, Nestor History, 2012. 350 p. (In Russ.)
12. *Travel Medicine*. 3rd ed. Ed. by J. S. Keystone. SAUNDERS an imprint of Elsevier Inc., 2013. 596 p.
13. Al-Tawfiq J. A., Zumla A., Memish Z. A. Travel implications of emerging coronaviruses: SARS and MERS-CoV. *Travel Med. Infect. Dis.*, 2014, no. 12(5), pp. 422—428.
14. Heymann D. L., Mackenzie J. S., Peiris M. SARS legacy: outbreak reporting is expected and respected. *Lancet*, 2013, no. 381(9869), pp. 779—781.
15. Rothe C., Jong E. C. Emerging Infectious Diseases and the International Traveler. In: *The travel and tropical medicine manual*. C. Sanford, P. S. Pottinger, E. C. Jong. Edinburgh, Elsevier, 2017. Pp. 27—35.

Как цитировать статью: Мыслякова Ю. Г. Оценка адаптивности системы высшего образования к глобальным вызовам на примере функционирования уральских вузов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 136–141. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.411.

For citation: Myslyakova Yu. G. Assessment of adaptability of the higher education system to the global challenges on the example of functioning of the Ural universities. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 136–141. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.411.